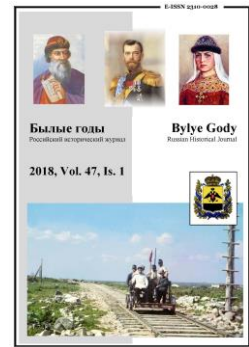

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 328-338. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.328
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Anonymous Sources of the Conflict in the East Siberian Provincial Administration in the 1870s

Sergey K. Cherepanov ^a, Denis N. Gergilev ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^{a,*}

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article examines the confrontation in the East Siberian provincial administration in the 1870s. Data from anonymous sources about confrontation and corruption in the highest management body of Eastern Siberia are introduced into scientific circulation and verified. Documentary sources on the conflict situation within the administrative apparatus of Eastern Siberia under Governor-General P.A. Fredericks (1874–1880) are analyzed. Examination of the information about the life of ex-governor A.D. Lokhvitsky has been carried out and it confirmed its reliability. Based on the historical, biographical and textual tools, the hypothesis of authorship of V.V. Dlotovsky concerning submitted anonymous sources has been put forward and justified. The very genre of denunciations served in the XIX century as almost the only form of feedback between the authorities and the population allowing to avoid subservience to the superiors while criticizing their actions. Anonymous sources being emotional and frank, at the same time are more likely to represent distorted information or its biased selection. Thus, the use of such documents in scientific discourse is possible only in their comprehensive "cross-analysis" and verification. Alteration of the administrative-territorial organization and reorganization of the state institutions of Siberia in second half XIX century has led to aggravation of contradictions in the managerial elite of the region and increase the number of anonymous denunciations.

Keywords: History of Eastern Siberia, the provincial administration, V.V. Dlotowski, opposition, P.A. Fredericks, the bureaucracy.

1. Введение

Исторический опыт административного управления Сибирью в XIX в., попытки установления действенного контроля центральной власти над губернской, разрешение конфликтных ситуаций, борьба со злоупотреблениями на нижестоящих уровнях актуализируются в современной социально-экономической и политической ситуации в России.

Пересмотр административно-территориального устройства и реорганизация госучреждений Сибири в 1850–1890-е гг. обострили внутренние противоречия в административной элите Восточной Сибири, что привело к увеличению потока анонимных доносов на разных уровнях, инспирированных стремлением опорочить конкурентов, выставить себя в более выгодном свете перед вышестоящим начальством. Использование подобных источников в научном реконструировании социально-экономического и морально-психологического состояния общества того времени возможно лишь при их всестороннем анализе и верификации.

2. Материалы и методы

Источниковой базой статьи явились документы фондов Енисейского губернского правления и Енисейского жандармского управления Государственного архива Красноярского края, фонда МВД

* Corresponding author

E-mail addresses: sksk52@mail.ru (S.K. Cherepanov), turilak@yandex.ru (D.N. Gergilev), agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin)

Российского государственного исторического архива, материалы Государственного архива Иркутской области. Используются опубликованные источники в «Сборнике главнейших документов по управлению Восточной Сибири» ([Сборник, 1898](#)), материалы периодической печати XIX в.

Анализ источников производился на основе общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения. Историко-биографический и текстологический методы позволили подвергнуть источниковедческому анализу два ранее не публиковавшихся анонимных источника, выдвинуть и обосновать гипотезу об их авторстве. С помощью проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов проанализированы процессы, происходившие в России и Сибири в XIX в. и рассмотрены поставленные научные вопросы в их развитии. Принцип историзма помог рассмотреть фактический материал в контексте общественно-политических процессов.

3. Обсуждение

Проблема функционирования губернских органов управления в России XIX в., их коррумпированность и попытки центральной власти борьбы с ней остается в поле зрения исследователей в последние десятилетия. Изучению вопросов организации местного управления и взаимодействия губернских и центральных властей посвящена работа М.М. Шумилова ([Шумилов, 1991](#)).

А.В. Ремнев отмечал серьезное влияние взяточничества и казнокрадства на эффективность губернской администрации Сибири XIX в. Проблема усугублялась нехваткой квалифицированных чиновников не только в Сибири, но и в целом в Российской империи. Малопривлекательность сибирской службы, низкий образовательный и сословный уровни усложняли решение кадровых проблем. В этих условиях самодержавие было вынуждено мириться с низким уровнем сибирской управленческой элиты ([Ремнев, 1995: 197-198](#)).

Восточносибирская бюрократия активно и плодотворно исследуется Н.П. Матхановой, ею проанализированы кадровый состав корпуса высшей администрации Восточной Сибири в середине XIX в. ([Матханова, 2002](#)), попытки борьбы со взяточничеством чиновников в Сибири XIX в. ([Матханова, 2013](#)), мемуарные источники о чиновничестве ([Матханова, 2016](#)). Исследованы основные направления политики правительства в отношении формирования и функционирования сибирского административного аппарата ([Дамешек, 2016](#)), структура и численность енисейской губернской администрации ([Карчаева, 2016](#)), административное управление Сибирью ([Гергилев, 2016](#)), дана профессиональная характеристика местных чиновников Российской империи в XIX – начале XX вв. ([Karchaeva et al., 2017](#)). Анализировалась внутривластная ситуация в Енисейской губернии на рубеже 1860–1870-х гг. ([Черепанов, 2014](#)), рассматривались оценки восточносибирских губернаторов представителями российской интеллигенции ([Gryaznukhina et al., 2017](#)).

Современные зарубежные ученые обращаются в своих исследованиях к социальным характеристикам российской бюрократии в начале XIX в. ([Pintner, 1970](#)), анализируют локальную историю восточных окраин России в конце XIX – начале XX вв. ([Murray, 2015](#)), рассматривают вопросы сибирского областничества ([Pereira, 1993](#)), гендерных проблем в сибирской ссылке ([Gentes, 2003](#)).

История управления окраинами России, вопросы взаимодействия центральной и местной властей, отношений внутри губернских администраций имеют еще достаточно емкий потенциал для дальнейших исследований.

4. Результаты

Конфликтная атмосфера, сложившаяся внутри административного аппарата Восточной Сибири при генерал-губернаторе П. А. Фредериксе (1874–1880 гг.) нашла свое отражение в неизвестных ранее анонимных документальных источниках. В них содержится информация, характеризовавшая профессиональные и моральные качества, а также бытовые стороны жизни высших должностных лиц региона от Красноярска до Благовещенска включительно. Оба представляемых документа составлены в Красноярске и отправлены в Санкт-Петербург министру внутренних дел Л.С. Макову. Между ними имеется весьма прозрачная связь. Один из них, более поздний, датирован почтовым штемпелем 5 сентября 1879 г. и назван «Прошение». Другой именуется «Записка для памяти» (далее – «Записка») и датирован 25 августа 1878 г. «Записка» представляет собой секретное донесение, которое включает в себе результаты негласной проверки, инициированной МВД вследствие полученного из Красноярска в первой половине 1878 г. анонимного послания с серьезной критикой правящей верхушки Енисейской губернии. Само упомянутое послание до нас не дошло (во всяком случае, в фондах МВД РГИА, как и в фондах Енисейского губернского правления и Енисейского жандармского управления ГАКК его нет). Но в документе «Прошение» есть весомые основания, позволяющие констатировать взаимосвязь между «Прошением» и этим не дошедшим до нас посланием. Скорее всего, оба письма были написаны одним человеком или группой лиц последовательно с временным промежутком в год (1878–1879 гг.).

Текст обоих документов приводится в порядке их составления и сопровождается примечаниями, заключенными в квадратные скобки. Помимо этого текст «Прошения» снабжен аналитическим комментарием, в котором на основании источниковедческого инструментария

выдвинута и обоснована гипотеза об авторстве данного документа. Здесь же приведены необходимые сведения о личности автора и основные вехи его служебной карьеры, которые так или иначе (явно или неявно) упомянуты в тексте «Прошения».

Была проведена экспертиза достоверности некоторых особо заинтересовавших нас известий (они касаются личной жизни экс-губернатора Енисейской губернии А. Д. Лохвицкого), подтвердившая изложенные в «Прошении» факты.

Сам текст «Прошения» занимает почти 18 страниц тетрадного (ученического) формата; написан одной рукой на линованной бумаге без водяных знаков. В нем нет зачеркиваний или исправлений, что свидетельствует о беловом характере текста, несмотря на явные нелепости в написании как отдельных слов, фамилий и фраз.

Бумажные листы несут отчетливые следы перегибов, возникших вследствие складывания написанных листов в конверт стандартного формата (18 на 10,5 см). Это позволяет с уверенностью утверждать, что переписчик, составивший дошедший до нас текст, работал в Красноярске и не был копиистом при МВД.

Тексты обоих вышеназванных документов приводятся в порядке их составления. К каждому из них нами составлены комментарии и примечания.

4.1. «25 АВГ. 78 № 2541. Записка для памяти. Секретно! (карандашная пометка: «Кажется, мы писали уже генерал-губернатору о красноярской полиции»).

По поводу полученного из г. Красноярска доноса о злоупотреблениях властей Енисейской губернии с выражением в том доносе просьбы о назначении в эту губернию Сенатора для ревизии, собираемы были негласным путем сведения, по которым оказывается:

Между упоминаемыми лицами, служащими в Енисейской губернии, взяточничество распространено в высшей степени. Берут все – начиная от лиц, занимающих высшие служебные должности, и кончая сельским писарем и полицейским служителем. Местное чиновничество берет почти явно, в той уверенности, что жертва их алчности никогда, при существующем порядке дел, не осмелится искать защиты.

Особенно зловредный пример в этом отношении дает начальник 1-го отделения Совета общего губернского управления Василий Протопопов. Пользуясь расположением и доверием губернатора, он берет приношения – часто весьма крупные – с лиц, назначаемых по его ходатайству на должности и которых он потом поддерживает, несмотря на все злоупотребления. Так удаленный недавно по распоряжению Генерал-губернатора Восточной Сибири за разные явные злоупотребления исправник Ачинского округа Измайлов [Имеется в виду Сергей Лаврентьевич Измайлов, занимавший должность Ачинского окружного исправника в 1877–1878 гг.] оставался долго на этой должности, потому что по слухам делал Протопопову приношения – рублей по 600.

Окружные исправники в Енисейской губернии всю энергию свою изоцряют на приобретение большего, по возможности, количества денег. Многие повинности, как-то: починка дорог, мостов, гатей, доставка дров для отопления церквей и сборных изб и проч. отбываются крестьянами натурой; между тем в волостях производятся на эти надобности денежные сборы, поступающие в пользу исправников и волостных писарей. Подобные же сборы производятся на содержание несуществующих народных училищ, на материалы для сельских управлений, которые им никогда не выдаются, на содержание несуществующих магазинных писарей и разные другие фиктивные надобности. По приблизительному исчислению сумма излишних с крестьян поборов, поступающих в пользу исправников и волостных писарей, в одной из самых маленьких волостей (Еловской) Красноярского округа простирается до 7369 р.; а как в округе этом всех волостей 6, то сумма незаконных поборов доходит в округе от 43-х до 45 тыс. руб.

Полиция в г. Красноярске совершенно не соответствует своему назначению. Взять выкуп с явного мошенника, преступника и даже убийцы и выпустить его на свободу там вполне возможно. В особенности пало это учреждение при нынешнем полицмейстере, поляке Гамулецком [Ипполит Киприанович Гамулецкий, в 1878 г. – красноярский полицмейстер. В 1879 г. перемещен на должность исправника в г. Канск], который стремясь к обогащению, способен на всякое низкое преступное дело. Назначенный на эту должность Генерал-губернатором Восточной Сибири, Гамулецкий покровительствуется Председателем губернского правления Длотовским, тяготеющим к нему ради денежных интересов [Расплывчатость формулировки свидетельствует об отсутствии прямых фактов. Тезис о тяготении В.В. Длотовского к И.К. Гамулецкому по финансовым соображениям проблематичен. Сомнительно, чтобы Гамулецкий, будучи совершенно чужим в Енисейской губ., сумел в одночасье перераспределить в свою сторону движение нелегальных финансовых потоков. Что же до денежных интересов Длотовского, то все они сводились к желанию получить компенсацию за просроченный по болезни на 23 дня отпуск в столицу в 1877 г., который вначале был утвержден начальником губернии, но затем опротестован губернским прокурором (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 136. Л. 5-5 об.)].

Судебные учреждения в Енисейской губернии стоят на такой же низкой степени, и, несмотря на честность убеждений Председателя губернского суда в г. Красноярске д. с. с. Жельветра, лихоимство в судах часто проявляется [Владислав Касперович Жельветр был не столь однозначной фигурой. Обвинения Жельветра в предвзятости при рассмотрении судебных дел звучали даже в Енисейском

губернском совете (ГАКК. Ф. 595. Оп. 43. Д. 86. Л. 379)].

Енисейский губернатор т. с. Лохвицкий, прослужа много лет в Сибири, сделался тяжелым и апатичным к обязанностям службы [фраза об апатичности Лохвицкого стала его «визитной карточкой» после рапорта В. К. Бодиско, сменившего Лохвицкого на посту Якутского губернатора], и при всем своем уме и знании дела, не имеет достаточно силы воли и энергии для искоренения совершающихся в губернии злоупотреблений, хотя он в мнении Генерал-губернатора Восточной Сибири считается одним из лучших губернаторов в этом крае (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 184-185)».

4.2. «Прощение. Его Высокопревосходительству г-ну Министру Внутренних дел.

Ваше Высокопревосходительство.

Лев Савич! (на левом поле приписка: «Было сообщаемо г. л. Анучину»).

Всякий просвещенный человек не может не понять, что Ваше Высокопревосходительство, как государственный сановник, управляя в империи одним из важнейших министерств, которое по своей важности отнимает у Вас много времени и невольно не позволяет Вам углубиться во все органы Высочайше вверенного Вам дела, которое в особенности при настоящем брожении умов требует самого строгого исполнения всех тех мероприятий ко благу народа и России, которые должны (говоря без лести) оказать благотворное влияние через разумные и дальновидные распоряжения Ваши.

Но Ваше Высокопревосходительство, один в поле не воин, какими бы гениальными способностями Вы не обладали, как бы не были Вы практичны, энергичны, распорядительны и сколько бы не направляли сил Ваших к достижению цели, один ничего не сделаете.

Ближайшие Ваши сотрудники и помощники – губернаторы. Эта единица так важна в Государственном строе, что без нее обойтись невозможно. Губернатор всё, он администратор, хозяин губернии, экономист, око царя, ближайший проводник всех правительственных распоряжений и необходимый Вам помощник. Вот об этих-то господах, обретающихся в Восточной Сибири под названием губернаторов, что это за люди, откуда они и насколько они достойны считаться Вашими помощниками – да, кстати, надемся, что Вашему Высокопревосходительству не безынтересно будет получить рекомендацию вообще о составе так сказать высших лиц, составляющих служебный персонал Восточной Сибири.

Начнем по порядку с самого главы управления края, не обойдем и его помощников, членов Совета Главного управления, распространимся и о губернаторах и Вице-губернаторах и кончим исправниками.

Генерал-губернатор, получив образование в бывшем дворянском полку, был батальонным командиром внутренней стражи во время царствования Николая Павловича, переведен обер-полицмейстером в Варшаву, откуда назначен окружным генералом Корпуса жандармов Варшавского округа и за сим Генерал-губернатором Восточной Сибири. Судя по этой краткой биографии, нетрудно предугадать, каков должен быть администратор края барон Фредерикс. Он начал управление подготовкой деятелей края, чтобы ими освятить Сибирский мрак, и действительно он привез с собой, кажется, восемь человек, но что это за люди: двое из них полковник Линденбаум [Полковник Е.П. Линденбаум, бывший адъютант при Генерал-губернаторе П.А. Фредерикса, осуществлявший управление над ссыльными поселенцами о. Сахалин. Вернувшись в Иркутск, курировал противопожарную безопасность] и сотник Швейковский [Н.Н. Повало-Швейковский, бывший сотник 1-го пешего батальона Забайкальского казачьего войска, 4 января 1875 г. уволен от службы для определения к статским делам (Приказы, 1875)], украшенный Фредериксом рогами еще в Варшаве. Линденбаум прогнал жену, сам по себе человек умный, очень образованный, но при откомандировке для устройства Сахалина отличился там так в свою пользу, что его необходимо было отозвать. Швейковский назначен был предварителем смотрителем Иркутского острога, где после ревизии Контрольной палаты оказался вором – в 14 тыс. руб. [В 1876 г. Попечительский совет о тюрьмах нашел неблаговидные поступки Швейковского с арестантским продовольствием. Но Фредерикс все это оставил без последствий. «Швейковский переведен смотрителем в Александровскую центральную тюрьму с должности 9 класса в должность 6 класса, и теперь он неподконтролен ни полицмейстеру, ни экспедиции о ссыльных» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 905. Л. 61 об.)]. С рук сошло. Затем назначен управлять Александровской центральной тюрьмой, где нагло попирает громадный честный труд, вложенный при устройстве тюрьмы и доведенной до образцовой степени и примерного благоустройства как по наружному виду так и в особенности хозяйственной части, и в настоящее время все созданное гигантским трудом разрушается, приходит в упадок [См.: комм. 1], а Швейковский заботится только набить карман. Генерал-губернатор нередко посещает эту тюрьму, но ни воровства, ни упадка этого когда-то замечательного учреждения не видит – супруга Швейковского, бывшая наложница в Варшаве у Фредерикса, ловко закрывает ему глаза, а за сим значит все обстоит благополучно.

Фредерикс сам по себе человек не глупый, но в настоящее время больной, расслабленный, и ежели прежде не успевший сделать ничего полезного для края, то уже теперь и ожидать этого невозможно от расслабления в здоровье: он стал никуда не годным человеком и не только для управления столь обширнейшим краем как Восточная Сибирь.

Члены Совета. Начальник первого отделения д. с. с. камергер [Петр Александрович] Сиверс, человек без всякого воспитания и с достоверностью можно сказать, что он актёрского образования.

Начал службу по приезду в Сибирь в одной из аптек г. Иркутска провизором. Перешел канцеляристом в Главное управление, ловкий метрдотель, и по этим качествам был в доме Муравьева вроде дворецкого, а чины и награды за полезную и усердную службу шли да шли вперед до вступления. Со вступлением Генерал-губернатором Корсакова тут Сиверсу представляется новая арена деятельности. Он кроме должности дворецкого у Корсакова как человека холостого ловко факторствовал поставкой живого товара. А чины и кресты за отличную службу шли все вперед, и таким образом Сиверс заслужил то, что Корсаков высватал ему невесту – дочь одного из богатейших золотопромышленников [имеется ввиду И.И. Базанов, купец и золотопромышленник], и в день свадьбы Сиверс получил за женой приданое в 300 тысяч и назначение начальником первого отделения. При Синельникове Сиверс замечаем не был, но зато теперь Сиверс – сила: он вседвигающий и все тормозящий и по старой привычке и подходящим обстоятельствам надул казну на 400 тыс. (конечно не на свое имя): взял в арендное содержание на 12 лет Усовский солеваренный завод – казну ловко надул, потому что сила, и Фредерикс пляшет по его дудке, иначе может лишиться тех 25-30 тыс. рублей (трудно поверить, но это так), которые он получает от Сиверса ежегодно. Все чины, камергерство – все это покупное. Кроме того Сиверс – ростовщик, дает деньги и уже полгорода в залоге участвует, конечно негласно, во многих коммерческих делах и пользуется тем, что он начальник первого отделения и сила творить, что хочет. И этого господина прочат и готовят Губернатором, и хотят во что бы то ни стало сбыть Шелашникова, а на его место посадить никого другого как Сиверса [О нелепой затее Фредерикса ввести должность Заместителя Генерал-губернатора Восточной Сибири специально для Сиверса пишет К.Н. Шелашников в письме к Макову (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 905. Л. 2 об.). В МВД было заведено дело «Об увольнении г.-л. Шелашникова с должности Иркутского губернатора и назначении д. с. с. Сиверса Иркутским гражданским губернатором» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 44. Д. 86), из материалов которого видно, что целью Фредерикса было не столько устранить Шелашникова, сколько облагодетельствовать Сиверса. Он даже просит министра внутренних дел Л.С. Макова, с которым увольнение Шелашникова было согласовано при личной встрече в 1878 г., исходатайствовать перед военным министром Д.А. Милютиным производство Шелашникова в «полные генералы». Подобные просьбы заставляют усомниться в адекватности Фредерикса. Неудивительно, что в итоге Шелашников почти на год «пересидел» самого Фредерикса, исполняя функции Генерал-губернатора Восточной Сибири] – ловкий будет помощник Вашему Высокопревосходительству – фактор, аптекарь и вор – качества, присущие губернатору. Пригоден ли этот человек, по своему прошлому и настоящему, чтобы стоять во главе управления в одной из важнейших губерний Восточной Сибири? Где его подготовка? Что он видел, что знает для того, чтобы в случае надобности стать перед народом без батальона солдат настоящим правителем Правительства? Да знает ли он, что такое народ и как с ним говорить, и тем паче действовать, понимает ли он характер народа, его быт, его общее направление, зная которое губернатор может смочь действовать? Но по нашему мнению, аптека не мировой институт, который дал правительству многих деловых губернаторов [См.: комм.], а аптекарскою подготовкой с дурной нравственностью и склонностями к наживе скорее Сиверсу следовало бы ожидать и надеяться на удаление его от службы...

Начальник горного отделения тайный советник [Афонасий Степанович] Савинский человек хороший, и хотя из простого звания, но как говорится, пробил себе дорогу своим умом, весьма полезный член, по своей части хозяин.

Начальник хозяйственного отделения д. с. с. [Дмитрий Родионович] Большаков труженик, и что называется чернорабочий, человек вполне честный, к сожалению запоем пьющий.

Судного отделения д. с. с. [Александр Порфирьевич] Юрьев из поповичей – старинный крючкодей, взяточник и низкопоклонник, человек фальшивый. Был в Красноярске прокурором, знает законы, но нередко ими злоупотребляет.

Начальник строительного отделения – д. с. с. [Иван Иванович] Шац [в оригинале написано «Швец», что подтверждает вывод о том, что присланный вариант – дело рук красноярского переписчика, слабо знакомого с «иркутскими реалиями»] – так себе; личность весьма почтенная, но как все подвержен инженерной эпидемии.

Член Министерства финансов без портфеля – д. с. с. [Александр Михайлович] Падерин. Удивляться надобно, откуда и как попал и кем посажен в члены Совета, человек пустейший, и не так давнее прошлое его гласит, что где эта личность появляется, хозяева недосчитывались нескольких столовых и чайных ложек.

Д. с. с. [Федор Владимирович] Ефимов – дельная личность; это член со стороны Министерства юстиции, умница, деловой и вообще человек с дарованиями.

Начальник четвертого отделения д. с. с. [Арсений Федорович] Усольцев – дрянь, выползшая на свет из землемеров, без всякого образования, и притом личность опасная – проповедует, конечно тайком, о социализме.

Иркутская губерния. Губернатор генерал-лейтенант К.Н. Шелашников. Ваше Высокопревосходительство из поездки генерала Шелашникова в Санкт-Петербург [имеется в виду встреча Л.С. Макова с К.Н. Шелашниковым во время пребывания последнего «на лечении» в Петербурге в июле 1879 г. Не исключено, что автор косвенно намекает Макову о состоявшейся

15 июля личной беседе Шелашникова с Александром II, по итогам которой была предпрещена отставка Фредерикса, а самому Макову пришлось всерьез заняться устройством «послеиркутской» судьбы Шелашникова в военном ведомстве. Эти хлопоты подробно изложены в вышеупомянутом деле (РГИА. Ф. 1284. Оп. 44. Д. 86)] лично с ним познакомились, мы были бы рады и ожидаем, что он обласкан Вами и желательно, чтобы он возвратился в губернию. Он по своей честности, справедливости и притом как человек благовоспитанный заслужил уважение и пользуется им.

Вице-губернатор, д. с. с. [Алексей Петрович] Измайлов три года назад был уволен г. Шелашниковым от должности исправника [А.П. Измайлов уволен с должности Верхнеленского исправника за насаждение полицейскими методами винной монополии Голдобина-Домбровского на территории округа (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 905. Л. 56)], но как креатура Сиверса, а притом золотопромышленник, вслед за увольнением от должности в пику г. Шелашникову назначен чиновником особых поручений при Главном управлении Восточной Сибири. А за сим через месяц – вице-губернатором. Человека производят за выслугу лет в статские советники, через восемь месяцев представляют к производству в д. с. с. Что же сделал такое видное г. Измайлов, чтобы получить такую почетную награду? Разве что он, вопреки строжайшего воспрещения законом (хотя и на имя сестры своей) [как] золотопромышленник получает по 100 тыс. годового дохода, дарит самородки весом до фунта доходящие, и несколько мелких, такой же вес составляющих; дает обеды, рауты, вечера с крупной карточной игрой, из-за стола которой сильные мира Сибирского не встают, не положив в карман сотни полторы полумпериалов. Они, извольте видеть, хорошо и счастливо играют, а Измайлов дурно и несчастливо. Этот господин как выгнанный вон из службы г. Губернатором, делается через два месяца его товарищем по службе, за его отсутствием из губернии управляет и сам ревизует, не забывая вопреки закона разъезжать на свои золотые промыслы. И этого готовят в губернаторы – значит еще вор, негодяй и к Вам в помощники. Вот и польза от Генерал-губернатора, вот и «око царское», куда он смотрит и где его совесть перед царем. К счастью Измайлова как председателя Губернского правления, что пожар истребил все дела и теперь все шито-крыто, иначе легко было бы найти хаос, запущенность в делах невероятную [По иронии судьбы Фредерикс незадолго перед этим выхлопотал через Комитет министров 25 тыс. руб. на приведение в порядок делопроизводства присутственных мест губернии]. Зато как его расхваливал Генерал-губернатор перед Вами за деятельность на пожаре...

Исправники поголовно воры, одни в большей, другие в меньшей степени, но воры! В особенности горный исправник Гофман.

Енисейская губерния: Губернатор т. с. Лохвицкий по роду и племени чиновник; 9 лет он губернаторствует и 9 лет губерния без губернатора, вот уж человек как говорится ни с места. Ровно ничего не делает для губернии, ленив, апатичен и смотрит на все телячьими глазами, или лучше сказать, ни на что не смотрит. В губернии почти что анархия, значение власти упало до того, что совестно смотреть; уважения к нему никакого, да и не знают его, в особенности в городе; он сам улиц не знает, ни одно из общественных, частных и казенных учреждений им не посещается. Гимназисты властей не признают; в особенности телеграфисты, которые как бы в насмешку при встрече с Лохвицким закладывают руки в карманы, подбочась смотрят на него в пол-оборота. Табачный дым пускают ему чуть не в нос, а чтобы при проходе в публичном саду кто-нибудь встал или честь отдал, этого в Красноярске при Лохвицком немислимо. Напротив всеми возможными мерами насмеваются над губернатором. В санитарном отношении когда-то славный (при губернаторе Падалке), известный своей чистотой и наружным видом, Красноярск в настоящее время грязен и вонюч; еще счастье обывателей города, что Лохвицкого вызвали в Иркутск и вице-губернатор успел в его отсутствие сделать такие разумные мероприятия к предупреждению от пожара, что все от мала до велика остались довольны, и благодаря именно этим мерам, город не горит (Лохвицкий только воротился, в туже ночь был поджог, но к счастью вовремя усмотрен и потушен).

Держать себя как представителю подобает, он понятия не имеет. Знакомство с двумя содержанками и имея свою собственную в лице своей гувернантки – вот и всё его общество. Никто у него не бывает, и его выезд заключается к одной из этих содержанок, где, не разбирая с кем, даже с Лавровым (герой теперь трущоб) [однозначно не идентифицируется] дуется по целым дням, а нередко и по нескольким суткам в карты. Каждый поселенец даже из простого звания, имеющий игорную карту в руке, свободно берет руку губернатора и запанибрата, за картами его ругают, трунят его: как сидит, как упитанный телец – срам, да и только! От всех и всего порядочного прячется. Так, например: проезжал австрийский министр граф Зичи и японский посланник, он преспокойно отлежался на даче, в восьми верстах от города, на которой постоянно живет все лето, благо вице-губернатор образованный и светский человек, он и принимает и провожает, а губернатору нет дела, что он высший представитель Правительства, и что иностранных гостей надобно принять умеючи.

Граф Зичи пробыл двое суток, а японский посланник – три дня; конечно интересовались страной. А губернатор спрятался – занимается службой два с половиной часа – и то три дня в неделю. Как выехала с дачи любовница, скучать будет, а остальное – хоть трава не расти. Сама супруга его весьма порядочная женщина [М.И. Лохвицкая, дочь бывшего начальника горного отделения ГУВС, г.- м. И.А. Бароцци де Эльс], рассказывает, кто что мужу не говори, а ему как в стену горох! Какой же он сотрудник Вам, что он Вам поможет, предусмотрит... и главное – со стороны грустно, что в

настоящее время губернатор заснул; полиция городская – крепким, а уездная – беспробудным сном. Вот, Россия, Ваше Высокопревосходительство, ваш ближайший сотрудник и тут жди помощи. Еще бог хранит обитателей Енисейской губернии.

Вице-губернатор – с. с. [Василий Васильевич] Длотовский, бывший старший чиновник особых поручений при Генерал-губернаторе и рекомендованный ему в Санкт-Петербурге [См.: комм.], человек очень образованный, дельный. Слава богу, что еще хотя эта личность обретается в Енисейской губернии. Когда он управляет губернией в отсутствие Лохвицкого, на это время всё просыпается, всё бодрствует, и начинается дело делаться. К нему очень применимы русские пословицы: мал золотник, да дорог; невелика птичка, да коготок востер. Его все боятся, но в то же время уважают и любят.

Он очень популярен по своей честности и прямой натуре. Весьма практичный господин и обладает отличными административными способностями, что доказал исполнением возложенного на него поручением при устройстве Александровской центральной тюрьмы, которую при хорошем знании тюремного дела в два года своего управления довел до образцовой степени и поразил не только Фредерикса, но и многих своими нововведениями, гуманными и разумными [См.: комм.]. К сожалению, труд этого почтенного человека приходит в упадок. Центральная тюрьма, как мы говорили выше, отдана на прокормление Швейковского и в настоящее время не осталось там порядков, которые были прежде, и дисциплина пала...

Г-н Длотовский и в Красноярске заявил себя человеком деловым, энергичным и распорядительным. Губернское правление он преобразовал как по наружному виду, так и решением дел; строгим порядком Губернское правление вполне соответствует тому приличному внушительному виду, который необходим для Губернского правления, как высшего в губернии учреждения.

Внутренняя часть образцовая; делопроизводство идет быстро, правильно, все довольны успешным ведением дела до кого оно касается. Чиновники держат себя прилично, и всякий порядочный человек считает теперь за честь служить в Губернском правлении – давай бог им побольше таких служаек!

Исправники проворовались поголовно, из коих Красноярский и Ачинский (под носом у Лохвицкого) отличились до того уже, что Генерал-губернатор назначил следствие [Красноярский исправник фон-Клингенберг и Ачинский исправник барон Пфейлицер-Франк (Сборник 1898: 11)]. Им ровно ни о чем произвольно переложить натуральную дорожную повинность на денежную, обложив по белке с души и по несколько лисиц с улуса; получать окладные с волостных и сельских писарей. Лохвицкого упреждали, но он только гладил брюшко своё и изволил ухмыляться. Но уничтожить зло он не мог, а лучше сказать, по лености не желал: ну их говорит, пускай наживаются. Впрочем, минусинский исправник – человек и служивый так себе, зато ныне Лохвицкий по сочувственной апатии к Енисейскому исправнику наградил орденом Станислава 2 степени.

Забайкальская область. Губернатор военный, он же наказной атаман [Иван Константинович Педашенко] – человек вообще прекрасный, много занимается делом, но больной. Вице-губернатор, д. с. с. [Михаил Николаевич] Берестов трудящийся человек, очень честный, без преувеличения можно сказать 16 часов в сутки работает. С самыми благородными стремлениями быть полезным на своем месте, способный, честный, знает хорошо законы и ведет дело большей частью особою [...?] Советники у него дрянь, но зато его недолюбливают в Главном управлении – безукоризненно трудится и не может дарить самородков как человек бедный, не имеющий ничего кроме жалования.

Пошли Господи в Сибирь побольше таких людей как Берестов.

Амурская область: Губернатор флигель-адъютант барон Офенберг [Альберт Генрихович фон-Офенберг], приглашенный Фредериксом на должность губернатора в край серьезнейший во всей Восточной Сибири, где для губернатора нужна способность и особая подготовка и предварительная практика. Что барон Офенберг по своей к тому недалновидности и неопытности мог сделать полезного для края? Впрочем, Ваше Высокопревосходительство, сами изволите заключить, что и Офенберг бесполезен, он поехал в Санкт-Петербург к Вам жаловаться на самого себя, что он не способен и не делен – право, это заслуга для правительства. Прочих членов Амурской области не знаем, а потому и говорить о тех лицах и трогать их права не имеем.

Якутская область. Губернатор генерал-майор Черняев [Георгий Федорович Черняев, бывший чиновник особых поручений при П.А. Фредериксе]. Человек желает быть, по крайней мере, полезным, честный, малоопытный при всем его желании сделать что-нибудь, до сих пор еще ничего не сделал, именно: опытности и практики не имеет, но человек, по крайней мере, трудится и делает, что может. Можно прямо сказать, что циркуляры Ваши не будут оставлены гласом вопиющего, в Якутске же в пустынях его все же можно считать наряду[в ряду?] полезных жителей края.

В заключение просим: назначьте Вашего министерского чиновника, в особенности на место Лохвицкого, и Вы изволите убедиться, что аккредитованный Вами чиновник скажет Вам еще более; наш же кругозор не позволяет этого, ибо мы опасаемся, что и настоящее будет принято как донос и клевета. Но проверьте и Ваше Высокопревосходительство убедитесь, что спасти Енисейскую губернию назначением в нее лично известного лица вместо Лохвицкого из Министерства необходимо. А равно, каквы господа Сиверс и Измайлов, как лица, занимающие столь великие посты, могут ли они быть терпимы на службе, и вообще поступите по свойственной Вам проницательности, и Вы приобретете

еще более поклонников, которые будут радоваться, что свет разума Вашего проник в забытую, брошенную на произвол Сибирь (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 279–290)».

4.3. Фрагменты текста, отмеченные отсылками к комментариям, дают достаточные сведения для установления авторства «Прошения». Уже в первом из них на с. 4 (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 282) в рассказе о разрушительных последствиях появления Повало-Швейковского во главе тюремной администрации Александровского централа отчетливо вырисовывается образ автора. Действительно, кто кроме самого устроителя того образцового порядка, который был в этом тюремном замке, мог столь эмоционально негодовать по поводу разрушительных действий своего преемника?

Сюжеты, связанные с обустройством быта заключенных в этой тюрьме, встречаются в другой раз на с. 8, где автор опять замечает, что заведенный им «порядок управления поразил самого Фредерикса разумными и гуманными нововведениями» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 287 об.). Этим устроителем был Василий Васильевич Длотовский, чиновник особых поручений ГУВС, сменивший в 1876 г. на посту Председателя Енисейского губернского правления отозванного в ГУВС Л. Ф. Титова. Длотовский – единственный полноценный герой данного письма. Он не скрывает своего пиетета перед иркутским губернатором К. Н. Шелашниковым, солидаризируется с ним по всем кадровым решениям, подчеркивая свою неприязнь к карьеристам и миллионщикам корсаковско-фредериксовского периода.

Нельзя не отметить ремарки на с. 7, где автор, говоря о назначении Длотовского на службу в Восточную Сибирь, замечает, что оно было «рекомендовано генерал-губернатору в Петербурге» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 286). Вряд ли эти подробности могли быть известны в Красноярске кому-либо, кроме самого Василия Васильевича.

Решающим же доводом в пользу признания Длотовского автором идеи данного письма является «антисиверский» пассаж на с. 5. Здесь автор, желая окончательно уничтожить Сиверса в глазах министра МВД, восклицает: «Что знает он, чтобы в случае надобности стать перед народом без батальона солдат настоящим [представителем] Правительства? Да знает ли он, что такое народ и как с ним нужно говорить?» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 283). Сибирский читатель вряд ли сообразит, о каком стоянии перед народом без батальона солдат пишет автор. Для высокопоставленного столичного чиновника все весьма прозрачно: несомненно, речь идет о ситуации, в которой не раз в ходе проведения крестьянской реформы оказывались мировые посредники. В. В. Длотовский был единственным представителем чиновничьей элиты Енисейской губернии 1870-х гг., который прошел через горнило этой почетной и ответственной миссии, имевшей историческое значение для России. Заканчивается «антисиверский пассаж» замечательной фразой: «Аптека – не [тот] мировой институт, который дал правительству много деловых губернаторов» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 283). Действительно, ряд незаурядных пореформенных губернаторов имели за плечами опыт мировых посредников.

Во фрагменте письма на с. 6 (РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897. Л. 284) говорится о 9-летнем сроке пребывания на губернаторском посту Начальника Енисейской губернии А. Д. Лохвицкого. 9-летний срок никак не вяжется с сентябрем 1879 г., т. к. Лохвицкий получил назначение в Красноярск в августе 1868 г. Столь информированный чиновник как Председатель ЕГП не мог не знать этих элементарных вещей (тем более, что он стремится представить себя широко информированным собеседником). Откуда же взялось 9 лет?

Представляется, что эта цифра фигурировала в первом, не дошедшем до нас красноярском письме, написанном не позднее первого полугодия 1878 г., так как к концу августа этого же года уже закончилась его проверка и появилась «Записка для памяти». Составитель белого варианта «Прошения», по-видимому, имел под рукой текст письма полуторагодичной давности и использовал его фрагменты как отдельные блоки при компоновке материала «Прошения». Это косвенным образом аргументирует предположение о том, что оба письма – «Прошение» и более раннее письмо 1878 г. инспирированы одним и тем же человеком.

Позволим себе привести краткую справку о статском советнике Василии Васильевиче Длотовском. Он происходил из дворян Смоленской губернии. Родился в 1820 г. Имел награды: ордена Владимира 3-й и 4-й степени, Анны 2-й степени и Станислава 2-й степени, Знак беспорочной службы и особые награды за проведение Крестьянской реформы. Был женат на Ф.И. Фелистовой. Детей не имел.

После окончания Второго кадетского корпуса и 9-летней службы в Гренадерском полку перешел на статскую службу (1843 г.). Был помощником управляющего Тихвинского окружного управления Госимуществ, столоначальником в Департаменте разных податей и сборов Минфина, советником ревизионного и питейного отделений Ковенской и Новгородской казенных палат.

В октябре 1858 г. утвержден в должности члена Смоленского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. В 1861 г. – кандидат в мировые посредники Смоленской губ., с сентября 1862 г. – мировой посредник 2 участка Дорогобужского уезда Смоленской губернии. В служебной деятельности неоднократно «пересекался» с представителями рода Повало-Швейковских (Швэйковских), служивших в Смоленском земском суде, в Губернском по Крестьянским делам присутствии и даже составе кандидатов в мировые посредники (РГИА. Ф. 1291.

Оп. 1. Д. 209). В 1865–1866 гг. состоял мировым посредником Волынской губернии, исполнял должность Председателя Кременецкого и Киевского мирового съезда.

Награжден Особым знаком в память успешного введения в действие положений 19 февраля 1861 г., серебряной медалью Смоленского губернского по Крестьянским делам присутствия; отмечен Высочайшим благоволением за участие в деле освобождения крестьян и орденом св. Станислава 2-й степени с императорской короной (РГИА. Ф. 1284. Оп. 44. Д. 672).

С 1867 г. служил в туркестанском генерал-губернаторстве, а с 19 июня 1874 г. переводится в Восточную Сибирь с назначением старшим советником особых поручений при ГУВС (по делам ссыльных). Командируется к управлению недавно отстроеной Александровской тюрьмой с производством содержания по должности 6 класса (ИГВ, 1875, № 24). За примерный порядок и благоустройство Александровской тюрьмы получил благодарности от Шелашникова и Фредерикса (ИГВ, 1875, № 60).

С 1876 по 1881 гг. – Председатель Енисейского губернского правления. Во время отъездов Лохвицкого в Иркутск (на Совет ГУВС) и по губернии – исполнял дела Начальника губернии. В течение 1876–1879 гг. способствовал принятию Губернским советом ряда принципиальных решений: о предании суду бывшего Красноярского губернского казначея А. Костинского, отстраненного от должности после Минфиновской ревизии Петровского (ГАИО. Ф. 24. Оп. 4. К-2017. Д. 2829); об облегчении положения рабочих золотых приисков Северной части Енисейского округа (ТАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5693). Достаточно часто подобные решения принимались «по большинству голосов» – вещь ранее почти невиданная для Енисейского губернского совета.

С 12 июля 1880 г. приказом Генерал-губернатора Восточной Сибири уволен в 2-х месячный отпуск в Петербург с сохранением содержания.

В конце лета 1880 г. Длотовский подает в отставку и увольняется от службы с назначением повышенной пенсии. «Пенсионное дело» Длотовского (РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. Д. 177) является весьма информативным документом, раскрывающим ряд интересных процедурных моментов. При этом оно дает дополнительные свидетельства о причастности В. В. Длотовского к написанию обоих писем, адресованных руководству МВД.

Из материалов дела видно, что увольнение Длотовского было инициировано енисейским губернатором А. Д. Лохвицким, сообщившем в конфиденциальном письме и. д. Генерал-губернатора Восточной Сибири Шелашникову 19 ноября 1879 г. о недостойном поведении Председателя ЕГП: «...В последнее время Длотовский навлек на себя подозрение в составлении безымянных доносов с целью упрочить свое служебное положение. Он рассказывал многим, что в МВД послан донос на бывшего Г.-г. В.С., членов Совета ГУВС, председателей губернских мест и некоторых других чиновников. Одобрены только два лица – вице-губернатор Берестов и в особенности он, Длотовский. При этом он с такой подробностью и отчетливостью пересказывает отзывы доноса о каждом отдельном лице, что как будто выучил его наизусть... Есть настойчивые слухи, что Длотовским посланы и другие доносы» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. Д. 177. Л. 28 об.- 29).

Не входя в содержательный анализ письма Лохвицкого, позволим лишь две ремарки. Во-первых, сам жанр анонимных доносов служил по тем временам едва ли не единственной формой «обратной связи» власти с населением, не несущей печати политического инакомыслия и позволяющей избежать неуместных «прогибов» перед начальством при критике его действий. Во-вторых, стоит заметить, что обвинения в недостойном поведении Длотовского как руководителя одного из губернских учреждений не заслоняют тех негативных моральных и профессиональных характеристик высших должностных лиц Сибирского региона, о которых сообщается Л.С. Макову.

5. Заключение

По-видимому, все сообщаемые в анонимных посланиях факты не являлись откровением для петербургского начальства. Во всяком случае, никаких репрессивных мер против Длотовского, предлагавшихся в рапорте Лохвицкого, переадресованного Шелашниковым Макову, не последовало. Этот рапорт пролежал у Макова около полугода; с ним ознакомились ряд высокопоставленных чинов МВД, а также находящийся в столице новый начальник Восточной Сибири г.-л. Д.Г. Анучин. В итоге «созрело» следующее решение. 1) Предложить с. с. Длотовскому подать прошение об увольнении от службы по болезни; 2) исходатайствовать ему за сибирскую службу повышенный пенсион; 3) в виде исключения исчислить размер пенсии Длотовскому по последнему месту службы, несмотря на то, что он не прослужил в должности Председателя ЕГП положенный по закону 5-летний срок. Любопытно, что подобное исключение из правил не встретило никакого препятствия со стороны министра финансов, после санкции которого данное решение было завизировано императором.

Едва ли отставка Длотовского была бы столь комфортной, не имей он родственных связей с Председателем Главного военного суда России г.-л. (в последствие генералом от инфантерии) Э.К. Длотовским, во взаимодействии с которым Л.С. Маков разрабатывал проект передачи преступлений по политическим мотивам в ведомство военной юстиции. Имея за спиной такое прикрытие, В.В. Длотовский мог не церемониться в выборе характеристик для героев своих посланий, а также позволить себе называть белое белым, а черное – черным.

Обострение противоречий в администрации Восточной Сибири, вызванное реорганизацией

территориального устройства Сибири во второй половине XIX в. увеличило количество анонимных посланий и жандармских донесений. В связи со значительной отдаленностью Восточной Сибири, отсутствием надежного контроля за деятельностью местной администрации и «информационным голодом» анонимные источники использовались центральными властями в качестве еще одной нити взаимосвязи и дополнительного рычага воздействия на местных чиновников, иногда в своекорыстных целях.

Литература

- ГАИО – Государственный архив Иркутской области.
 ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
 Гergiлев, 2016 – *Гergiлев Д.Н.* Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 172 с.
 ИГВ, 1875 – Иркутские губернские ведомости, № 24 и № 60 за 1875 г.
 Карчаева, 2014 – *Карчаева Т.Г.* Губернаторы Енисейской губернии (социальный портрет сибирского чиновничества) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История.* 2014. Т. 7. С. 44–50.
 Карчаева, 2016 – *Карчаева Т.Г.* Социокультурный портрет чиновников Енисейской губернии (1822–1917 гг.) // *Гуманитарные науки и образование.* 2016. № 1 (25). С. 135–139.
 Матханова, 2002 – *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 250 с.
 Матханова, 2013 – *Матханова Н.П.* Попытки борьбы со взяточничеством чиновников в Сибири XIX века // *International Journal of Russian Studies.* 2013. № 2. С. 1–6.
 Матханова, 2016 – *Матханова Н.П.* Деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири: закон и практика // *Известия Иркутского государственного университета.* 2016. Т. 15. С. 22–30.
 Приказы, 1875 – Приказы по войскам Восточно-Сибирского военного округа. СПб., 1875.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 Ремнев, 1995 – *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 237 с.
 Ремнев, 1997 – *Ремнев А.В.* Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.). М.: Москов. обществ. науч. фонд, 1997. С. 52–66.
 Сборник, 1898 – Сборник главнейших документов по управлению Восточной Сибири. Ч. 1. Хабаровск, 1898. 488 с.
 Gentes, 2003 – *Gentes A.* (2003). Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries. *Sibirica.* Vol. 3 (1). pp. 3–20.
 Gryaznukhina et al., 2017 – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A.* The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia' eyes. *Bylye Gody.* 2017, Vol. 45. Is. 3. pp. 811–820.
 Karchaeva et al., 2017 – *Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Severyanov M.D.* Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody.* 2017. 43 (1). pp. 86–93.
 Murray, 2015 – *Graber K.E., Murray J.D.* The Local History of an Imperial Category: Language and Religion in Russia's Eastern Borderlands, 1860s–1930s. *Slavic Review.* 2015. Vol. 74 (1). pp. 127–152.
 Pereira, 1993 – *Pereira N.G.O.* The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History.* 1993. Vol. 20. Is. 4. pp. 163–178.
 Pintner, 1970 – *Pintner W.M.* The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy. *Slavic Review.* 1970. № 3. pp. 429–443.

References

- ГАИО – Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti [State archive of Irkutsk region].
 ГАКК – Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk region].
 Gergilev, 2016 – *Gergilev D.N.* (2016). Administrativnoe upravlenie Sibir'ju v XVIII – pervoj treti XIX veka [Administration of Siberia in XVIII – first third XIX century]: monografija. Krasnojarsk: Sib. feder. un-t. 172 p.
 IGV, 1875 – Irkutskie gubernskie vedomosti, № 24 i № 60 za 1875 g.) [in Russian]
 Karchaeva, 2014 – *Karchaeva T.G.* (2014). Gubernatory Enisejskoj gubernii (social'nyj portret sibirskogo chinovnichestva) [The Governor of the Yenisei province (social portrait of Siberian officials)]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta.* Serija: Istorija. T. 7. pp. 44–50. [in Russian]
 Karchaeva, 2016 – *Karchaeva T.G.* (2016). Sociokul'turnyj portret chinovnikov Enisejskoj gubernii (1822–1917 gg.) [Sociocultural portrait of the officials of the Yenisei province (1822–1917)]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie.* № 1 (25). pp. 135–139. [in Russian]
 Mathanova, 2002 – *Mathanova N.P.* (2002). Vysshaja administracija Vostochnoj Sibiri v seredine XIX v.: Problemy social'noj stratifikacii [The higher administration of Eastern Siberia in the mid-nineteenth century: problems of social stratification]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf. 250 p. [in Russian]
 Mathanova, 2013 – *Mathanova N.P.* (2013). Popytki bor'by so vzjatochnichestvom chinovnikov v

Sibiri XIX veka [Attempted bribery of officials of Siberia in the XIX century]. *International Journal of Russian Studies*. № 2. pp. 1-6.

Mathanova, 2016 – *Mathanova N.P.* (2016). Dejatel'nost' general-gubernatorov Vostochnoj Sibiri: zakon i praktika [Activities of the General-governors of Eastern Siberia: law and practice]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 15. pp. 22–30. [in Russian]

Prikazy, 1875 – Prikazy po vojskam Vostochno-Sibirskogo voennogo okruga [Orders to the troops of the East Siberian military district]. Saint Petersburg, 1875. [in Russian]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskiy arhiv [The Russian state historical archive].

Remnev, 1995 – *Remnev A.V.* (1995). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaja politika v pervoj polovine XIX v. [Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the XIX century]. Omsk. 237 p. [in Russian]

Remnev, 1997 – *Remnev A.V.* (1997). General-gubernatorskaja vlast' v XIX stoletii. K probleme organizacii regional'nogo upravlenija Rossijskoj imperii // Imperskij stroj Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX v.) [The Governor-General power in the nineteenth century. The problem of the organization of the regional Department of the Russian Empire // Imperial system of Russia in the regional dimension (XIX – beginning of XX century)]. Moscow: Moskov. obshhestv. nauch. fond, 1997. pp. 52–66. [in Russian]

Sbornik, 1898 – Sbornik glavnejshih dokumentov po upravleniju Vostochnoj Sibiri. Ch.1. [A collection of the main documents for management of Eastern Siberia. Part 1]. Habarovsk, 1898. [in Russian]

Gentes, 2003 – *Gentes A.* (2003). Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries. *Sibirica*. Vol. 3 (1). pp. 3–20.

Gryaznukhina et al., 2017 – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A.* (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia' eyes. *Bylye Gody*. Vol. 45. Is. 3. pp. 811–820.

Karchaeva et al., 2017 – *Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Severjanov M.D.* (2017). Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody*. 43 (1). pp. 86-93.

Murray, 2015 – *Graber K.E., Murray J.D.* (2015). The Local History of an Imperial Category: Language and Religion in Russia's Eastern Borderlands, 1860s –1930s. *Slavic Review*. Vol. 74 (1). pp. 127-152.

Pereira, 1993 – *Pereira N.G.O.* (1993). The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*. Vol. 20. Is. 4. pp. 163-178.

Pintner, 1970 – *Pintner W.M.* (1970). The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy. *Slavic Review*. № 3. pp. 429-443.

Анонимные источники о противоборстве в восточносибирской губернской администрации 1870-х гг.

Сергей Константинович Черепанов ^а, Денис Николаевич Гергилев ^а, Александр Григорьевич Грязнухин ^{а, *}

^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрено противостояние в восточносибирской губернской администрации 1870-х гг. Вводятся в научный оборот и верифицируются анонимные источники о противоборстве и коррупции в высшем управленческом корпусе Восточной Сибири. Анализируются документальные источники о конфликтной ситуации внутри административного аппарата Восточной Сибири при генерал-губернаторе П.А. Фредериксе (1874–1880 гг.). Проведена экспертиза изложенных сведений о жизни экс-губернатора А.Д. Лохвицкого, подтвердившая их достоверность. На основании историко-биографического и текстологического инструментария выдвинута и обоснована гипотеза об авторстве В.В. Длотовского представленных анонимных источников. Сам жанр доносов служил в XIX в. едва ли не единственной формой обратной связи власти с населением, позволявший избегать подобострастия перед вышестоящим начальством при критике его деяний. Анонимные источники, как более эмоциональные и откровенные, в то же время имеют большую вероятность представления искаженных данных или их тенденциозного подбора. Поэтому использование подобных документов в научном дискурсе возможно лишь при их всестороннем "перекрестном" анализе и верификации. Изменение административно-территориального устройства и реорганизация государственных учреждений Сибири во второй половине XIX в. привело к обострению противоречий в управленческой элите региона и увеличению числа анонимных доносов.

Ключевые слова: История Восточной Сибири, губернская администрация, В.В. Длотовский, противостояние, П.А. Фредерикс, чиновничество.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sksk52@mail.ru (С.К. Черепанов), turilak@yandex.ru (Д.Н. Гергилев), agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин)